

О некоторых вопросах акцессорности поручительства Лагунова Е. А.

*Лагунова Елена Александровна / Lagunova Elena Aleksandrovna – магистрант,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования,
Российский государственный университет правосудия, Восточно-Сибирский филиал, г. Иркутск*

Аннотация: в свете повышения интереса к способам обеспечения исполнения обязательств, независимым от основного, в настоящей статье анализируется акцессорность поручительства на различных этапах существования обеспечительного обязательства. Автор приходит к выводу о том, что акцессорность поручительства имеет место с некоторыми исключениями, и говорит о фундаментальности этого принципа в настоящее время не приходится.

Abstract: in light of the increasing interest in ways to enforce the obligations, independent of the main, this article analyzes the accessory at different stages of the security commitments. The author concludes that the surety of accessory is the case with certain exceptions, and to speak do not currently have to the fundamental nature of this principle.

Ключевые слова: акцессорность, поручительство, способ обеспечения, исполнение обязательств.
Keywords: accessory, surety, way to ensure, execution of obligations.

Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств в юридической практике встречается довольно часто. Виды и способы обеспечения исполнения обязательств привлекают внимание ученых и практиков на протяжении всей истории развития цивилистической мысли. В настоящее время повышается интерес к способам обеспечения независимым от основного обязательства (о чем свидетельствует недавнее включение в ГК РФ института независимой гарантии и планируемое введение института независимой ипотеки). Категория же акцессорности обеспечительных обязательств остается мало изученной российскими исследователями.

В настоящее время в литературе существует проблема некоторой непоследовательности в употреблении термина «акцессорные обязательства» и «дополнительные обязательства». Термин *accessories* в переводе с латинского означает «дополнительные». В англоязычной литературе такое разделение проводится между терминами *secondary obligations* (так называемые «вторичные обязательства») и *accessory obligation*. Зарубежные исследователи, в частности Р. Д. Потье, отмечают, что существует двойственность в использовании термина *accessory obligation*, который используется в двух значениях: для обозначения дополнительных обязательств по договору (например, в купле-продаже основное обязательство передать вещь, а дополнительное предоставить информацию и документацию), и для разделения договоров по лицам, их исполняющим (обязательство первоначального должника перед кредитором считается основным, а обязательство поручителя – акцессорным) [1, с. 29]. Для целей настоящей работы нас, прежде всего, интересует понимание акцессорности во втором ее аспекте. Сразу заметим, что термином «акцессорность» российский законодатель не оперирует, однако его можно встретить в некоторых судебных решениях [2]. Примечательно, что в ст. 207 ГК РФ можно встретить понятие «основного» и «дополнительного» обязательства. Основной юридический смысл дополнительных или акцессорных обязательств – вторичность и зависимость их от основного обязательства. Принцип этой зависимости также нашел отражение в п. 4 ст. 329 ГК РФ. Профессор С. Ван Эрп на примере договора поручительства определяет акцессорность как зависимость обязательств поручителя от существования, объемов и содержания обязательств основного должника [3, с. 6].

Институт личного обеспечения берет свое начало в римском праве. Одной из форм личного обеспечения являлось *adpromissio*, где прекращение обязательства путем освобождения основного должника прекращало и обязательство поручителя. Одновременно с институтом поручительства (привлечение третьего лица в качестве гарантии исполнения обязательств должником) развивались институты предоставления кредитором обособленного имущества, которое могло служить для покрытия убытков в случае, если должник уклонится от уплаты. Можно сказать, что римское право заложило основные принципы доктрины акцессорности, которые используются в современных правовых порядках и сейчас.

Необходимым признаком любого обеспечительного обязательства является его особенная цель (*causa*): обеспечительное обязательство направлено на безвозмездное присвоение имущественного блага должника в счет удовлетворения таких требований его кредитора, которые входят в содержание нарушенного обеспеченного обязательства либо же существуют в форме связанных с его нарушением охранительных правоотношений наряду с самим обеспечительным обязательством. Удовлетворяющий момент такого обязательства заключается в том, что имущественное предоставление должника выступает суррогатом того блага, которое причитается кредитору по какому-то другому основанию

(требованию), юридически замещает это другое благо и приводит к удовлетворению интереса в нем. Поэтому по отношению к основному обязательству способ обеспечения существует как функционально зависимый: его цель достижима лишь потому, что сохраняется возможность засчитать исполнение в счет удовлетворения соответствующих требований кредитора. Акцессорность и есть функциональная зависимость обеспечительного обязательства от основного [4, с. 110]. Именно в каузе обеспечительного обязательства сокрыт повод для рассуждений о связанности, о дополнительном характере такого обязательства. Отсюда и следует что обеспечительное обязательство разделяет судьбу основного. Для понимания того, как именно это происходит на различных этапах существования обеспечительного обязательства, и какие признаки акцессорности следует разобрать применительно к поручительству, обратимся к работе Бевзенко Р. С., который, ссылаясь в свою очередь на фундаментальные труды зарубежных цивилистов, выделяет несколько признаков акцессорности, которые и будут рассмотрены нами далее [5].

Говоря об *акцессорности возникновения*, нужно начать с того, что лежит в основе поручительства, т. е., какие мотивы (экономические или иные) побуждают поручителя стать дополнительным должником по обязательству. Отношения, существующие между поручителем и должником, именуется отношениями покрытия. Возможно несколько вариантов:

- покрытие поручительства - это обязательственные либо корпоративные отношения, связывающие должника по обязательству и лицо, выдавшее обеспечение (т. е. ручается тот, кто уже имеет обязательство перед должником, и при суброгации требований поручитель может провести зачет);

- поручитель занимается деятельностью обеспечителя профессионально и за вознаграждение. Основание возникновения поручительства – договор между поручителем и должником, обычно именуемый договор о выдаче поручительства;

- корпоративные отношения (поручительство предоставляется дочерней компанией за материнскую, учредителем (участником) за юридическое лицо. Последний пример, по сути, показывает еще один случай, когда учредитель (участник) будет отвечать по долгам компании, т. е. пример «снятия корпоративных покровов».

Мы привели примеры для того, чтобы выяснить, а влияют ли эти отношения покрытия на поручительство, и что будет с обеспечением, если эти отношения неким образом трансформируются или отпадут вовсе? Предполагаем, что отношения покрытия никаким образом не влияют на поручительство, и в случае если они отпадают, нет никаких оснований в силу акцессорности прекратить отношения поручительства. Аналогично высказался и ВАС в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – Постановление) [6]. Возможно, в данном случае наибольшая защита отдается кредитору, который заинтересован в «надежном» обеспечении, не зависящим от воли третьих лиц.

До настоящего времени в юридической науке остается спорным вопрос о том, относить договор поручительства к двусторонним договорам или считать трехсторонним. В первом случае сторонами будут выступать кредитор и поручитель, во втором — договор распространяется также на самого должника. Из буквального прочтения ст. 361 ГК РФ следует, что отношения поручительства зиждутся на двух договорных конструкциях: это договор между поручителем и кредитором («акцессорный» договор, если его можно так назвать), и договор опосредующий основное обязательство между кредитором и должником (например, кредитный). Сущность договора поручительства выражена, прежде всего, в том, что он возникает как соглашение между кредитором и поручителем, выступающим в гражданском обороте на стороне должника. Судебной практикой не ставится под сомнение законность заключения договора поручительства между всеми участниками отношений. Возникает вопрос, а возможно ли в качестве отменительного условия договора поручительства прописать «изменение отношений покрытия»? Пленум пояснил, что договор поручительства может быть заключен под условием. Пример отменительного условия сформулировал следующим образом: прекращение либо признание недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок, заключенных кредитором и должником (п. 4 Постановления). По нашему мнению, отпадение отношений покрытия может быть включено в сделку как отменительное условие, что, по сути, не противоречит п. 3 ст. 308 ГК РФ. При этом нужно принимать во внимание отношения сторон, и если должником и поручителем являются физические лица, то «отношения покрытия» между ними зачастую не охватываются правом (родственные или дружеские отношения), и для этих субъектов установление такого отменительного условия невозможно в принципе, так как велик риск злоупотреблений с их стороны, что негативно скажется, в первую очередь, на кредиторе. Кроме того, Пленум ВАС высказался и о том, что расторжение договора о выдаче поручительства, признание его недействительным или незаключенным не влечет прекращения поручительства. Поручительство всегда устанавливается «на случай» неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного обязательства, при этом этот самый «случай» нельзя установить в качестве отменительного или отлагательного условия, ибо

установление его в качестве такового будет противоречить самой цели поручительства, его каузе и ущемлять интересы кредитора.

Вопрос обеспечения будущих требований имеет прямую связь с акцессорностью. Наиболее распространенный случай поручительства, как известно, предоставление кредита. Абсурдна ситуация жесткой акцессорности, когда, например, кредитор не исполняет свою обязанность по выдаче кредита, но, тем не менее, в силу акцессорности договор поручительства уже действует. Очевидно, на этот случай законодательно предусмотрена возможность обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем, то есть тогда, когда кредитор фактически исполнит свою обязанность по выдаче кредита. Назревает вопрос, в какой момент с точки зрения акцессорности заключение обеспечительной сделки будет наиболее эффективным? Ответ - до или одновременно с заключением кредитного договора, ведь в противном случае на кредитора возлагаются дополнительные риски в связи с отсутствием обеспечения. Для облегчения и стабильности оборота допускается обеспечение будущих требований. При этом обеспечительные права у кредитора возникают тогда, когда обязательство (основное) уже будет считаться возникшим, что следует принципу акцессорности возникновения, ведь обеспечительное обязательство зависит от основного долга. Интересно в этом плане мнение Новикова К. А., чьи высказывания сводятся к следующему. Из правила об акцессорности возникновения существует исключение в виде временного отрыва обеспечительного обязательства, которое может возникнуть раньше основного. Но, опять-таки в силу акцессорности, обеспечительное обязательство сопутствует обеспеченному и ни на миг не остается бесхозным, не приуроченным к соответствующему обязательству в пользу того же кредитора [4, с. 116].

Акцессорность объема требования означает, что объем акцессорного требования определяется по объему основного требования, т. е. то, что поручитель уплачивает кредитору не больше суммы основного долга. Но ведь согласно п. 2 ст. 363 ГК РФ, поручитель отвечает в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещения судебных издержек по взысканию долга и других убытков, однако норма эта диспозитивная. Налицо некая неопределенность размера ответственности поручителя, ведь объем ответственности может увеличиться за счет включения в нее процентов, убытков и т. д., которые предусмотреть заранее практически невозможно. Это некий отход от принципа акцессорности. В Постановлении Пленума ВАС РФ о поручительстве сказано, что в договоре поручительства достаточно отсылки к основному договору, т. е. предполагается, что поручитель все-таки с ним ознакомится. По нашему мнению, разрешить эту проблему можно следующим образом. По общему правилу поручитель отвечает солидарно, однако соглашением может быть установлена субсидиарная ответственность, кроме того, возможно снизить размер ответственности, выговорив это в договоре. Так, в одном деле было установлено, что стороны указали в договоре на субсидиарную ответственность поручителя, ограниченную лимитом ответственности, который не может превышать 15 000 000 рублей. При этом в рамках выданного поручительства поручитель отвечал перед банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору исключительно в части уплаты суммы кредита, исключая проценты, начисленные на невозвращенную часть кредита, комиссии, проценты за пользование денежными средствами, исчисленными в соответствии со ст. 395 ГК РФ, неустойки (штраф, пени), возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков, вызванных неисполнением (ненадлежащим исполнением) заемщиком своих обязательств перед банком по кредитному договору [7]. В этом случае поручитель как бы обезопасил себя от ответственности за чужие действия. Однако зачастую в договоре поручительства указывается, что поручитель отвечает в том же объеме, что и должник, причем отвечает солидарно [8].

Что происходит с обеспечением, если долг должника перед кредитором увеличивается, например, в результате увеличения кредитного лимита? Законодатель в данном случае, безусловно, учел баланс интересов, защитив кредитора от «сбрасывания» поручительства, но, тем не менее, защитил и поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, указав в п. 2 ст. 367 ГК РФ, что поручитель отвечает на прежних условиях, т. е. на условиях, которые были оговорены сторонами до изменения основного обязательства. Причем в редакции ст. 367 ГК РФ, действующей до 1 июня 2015 года, поручительство в вышеуказанном случае прекращалось вовсе. Можно вывести только два случая, когда поручитель отвечает на измененных условиях: если оно было изменено с его согласия, или если он в договоре заранее согласился отвечать на измененных условиях и предусмотрел пределы ответственности.

Акцессорность следования за главным требованием является одним из важнейших принципов личного обеспечения. Правильным с точки зрения учения об акцессорности является совпадение кредитора по обеспеченному требованию и лица, имеющего требовать реализации обеспечения, потому как цель обеспечения - защита кредитора, и если права из договора поручительства оказываются у другого лица, то цель обеспечения, безусловно, ломается. Возможна ли уступка только обеспечительных прав в отрыве от уступки прав по основному договору, и что происходит с поручительством, когда права по основному договору уступаются?

По мнению Бевзенко Р. С., изолированная уступка прав в отношении поручителя не допускается. При этом автор приводит примеры из иностранных правовых порядков, где английское право предполагает, что акцессорные права, вытекающие из личного обеспечения, могут перейти к цессионарию, только если имеется явно выраженное указание на это в договоре уступки [5, с. 23]. Другие авторы указывают на невозможность отдельной уступки обеспечительных прав в силу их субсидиарного характера [9, с. 480]. Нариманов Э. Н. отмечает, что уступка требования к поручителю невозможна уже потому, что объем прав, принадлежащих кредитору по отношению к поручителю, не может быть четко определен в силу солидарной (по общему правилу) ответственности поручителя и должника по основному обязательству [10, с. 12]. Но ведь в объем ответственности поручителя включаются также уплата процентов, судебные издержки и другие убытки, и можно ли их уступить и с какого момента? Здесь интересно мнение Мигранова С. Д., Рыбакова В. А., которые пишут о том, что первоначальный кредитор вправе передать другому лицу требования об уплате процентов, неустойки и требование о возмещении убытков, но только после возникновения факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) соответствующего основного обязательства должником [11, с. 20]. По нашему мнению, цессия вряд ли целесообразна, если цессионарию неизвестно, какова экономическая ценность этого требования, и осуществится ли оно, при том, что нынешнее законодательство не запрещает уступку будущего требования (ст. 388.1 ГК РФ).

В вопросе об уступке прав по основному договору, считаем, напрямую и проявляется важнейший принцип акцессорности - при уступке обеспеченного долга к новому кредитору переходят и права в отношении поручителя в силу ст. 384 ГК РФ, причем иные стороны могут согласовать в договоре или вообще предусмотреть запрет уступки. Однако когда на стороне поручителя выступают физические лица (не предприниматели), вступает в действие норма Закона О защите прав потребителей как более слабой стороны. В Постановлении Пленума ВАС О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей в п. 51 указано: «Разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении» [12].

Причем нередко в судах споры, когда в договоре прописана возможность передачи права требования банка любому третьему лицу, а подразумевается, что и коллекторам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, при этом согласие заемщика на передачу прав не требуется [13].

Акцессорность прекращения означает, что прекращение основного обязательства влечет за собой прекращение и обеспечительного. Самое распространенное основание прекращения основного обязательства – его надлежащее исполнение. Однако существуют и другие случаи прекращения, например, расторжение договора.

Напомним, договор можно прекратить двумя способами - расторжением и отказом от исполнения, в первом случае по соглашению сторон или в результате судебного акта, во втором случае - если отказ предусмотрен договором или законом. Существуют две модели расторжения договора. Первая модель - «ретроактивная», когда считается, что договора как будто бы никогда и не было. Вторая - «проспективная», когда договор расторгается на будущее. В ГК РФ заложена проспективная модель, на это указывает норма п. 4 ст. 453 о том, что стороны не обязаны возвращать друг другу все, что было передано по сделке, а также то, что в гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении отсутствует указание на то, что нормы о неосновательном обогащении применяются и тогда, когда основание для передачи имущества отпало впоследствии [14, с. 36]. Напомним, что в результате реформы гражданского законодательства, в абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ введена норма, выработанная практикой ВАС РФ, призванная урегулировать проблемы неравноценного исполнения применением правил о кондикции. Однако в показательном в нашем случае постановлении Президиума ВАС РФ от 18 мая 2010 г. № 1059/10 по делу А45-4646/2009 (дело Балтийский лизинг) ВАС склоняется к договорной теории: с лизингополучателя и его поручителей взыскивается задолженность по расторгнутому договору лизинга со ссылкой на то, что это договорные обязательства. В Постановлении Пленума ВАС о поручительстве также подчеркивается договорный характер требований, возникающих между сторонами расторгнутого договора. В условиях, когда практика ВС РФ еще не сформулировала собственных правил, отражающих особенности применения норм о неосновательном обогащении при расторжении договора, следует ориентироваться на обобщенную практику ВАС РФ. А практика ВАС отражает следующие подходы. В п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О последствиях расторжения договора» указано, что право требовать возврата переданного по расторгнутому договору имеется у его сторон только в том случае, если обмен не был эквивалентным (не сполна уплачена цена, не отгружены полностью товары, товары были переданы некачественные и т. п.). В случае же если стороны исполнили свои «обменные»

обязательства должным образом (а договор был расторгнут по иным причинам), то возврата переданного не производится [15].

Как же быть в случае расторжения договора с акцессорными обязательствами? Так, если придерживаться подхода, в соответствии с которым при расторжении договора долговые обязательства, возникшие до момента расторжения договора (например, обязательства по оплате уже поставленных товаров, выполненных услуг), сохраняют договорный характер (но не квалифицируются как неосновательное обогащение), то необходимо предположить и то, что акцессорные обязательства, которые их обеспечивают, сохраняют силу, если стороны, расторгая договор, не договорились об ином. А если квалифицировать требования кредитора к должнику об уплате причитающегося как требования о выплате неосновательного обогащения, то представляется, что такие требования не должны считаться обеспеченными, но это, разумеется, нарушает права кредитора.

А как быть при недействительности основного обязательства? Обратимся к ключевому документу - Постановлению Пленума ВАС РФ о поручительстве, где сказано, что, согласно абзацу второму статьи 361 ГК РФ, стороны договора поручительства вправе предусмотреть, что поручительство обеспечивает не только обязательства, возникающие из договора (например, о возврате кредита и процентов за его пользование), но и требование о возврате полученного (требование о возмещении в деньгах стоимости полученного) по такому договору при его недействительности или возврате неосновательного обогащения при признании договора незаключенным. Обновленная ст. 329 ГК РФ устанавливает правило о том, что при недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученного по основному обязательству. Однако в силу акцессорности недействительность основного обязательства влечет недействительность договора поручительства, и сейчас не приходится говорить о следовании принципу акцессорности, поскольку акцессорное обязательство как бы продолжает существовать для целей обеспечения обязанности по возврату имущества. Любопытно и то, что до внесения изменений в ст. 329 ГК РФ, стороны в договоре прописывали условие о том, что поручительство также обеспечивает возврат стоимости полученного по договору при его недействительности. Так, в одном деле суд отказал в признании недействительным пункта договора поручительства о том, что поручительство обеспечивает не только обязательства, возникающие из договора (по возврату кредита и уплате процентов), но и возврат стоимости полученного по такому договору при его недействительности, ссылаясь при этом на вышеуказанное Постановление Пленума ВАС РФ, и, очевидно, подразумевая принцип свободы договора [16].

Принцип *акцессорности осуществления обеспечительных прав* означает, что обеспечительные права могут быть осуществлены принудительно только в том случае, если есть возможность принудительного осуществления обеспеченного требования. Возражения против реализации основного требования могут противопоставляться и осуществлению дополнительного. Обеспечительные конструкции в принципе не рассчитаны на то, чтобы кредитор получил двойное исполнение: и по обязательству, и через реализацию обеспечительного механизма. Это проявляется, в первую очередь, в предоставлении обеспечителю возможности ссылаться на те же возражения против требования кредитора, которые имеются против него у должника [5, с. 27]. В настоящей момент ст. 364 ГК РФ предстает перед нами в измененном виде, во многом эти изменения были прогрессивно предусмотрены в Пленуме ВАС РФ о поручительстве, в частности о том, что ограничение права поручителя на возражение не допускается, и соглашение об ином ничтожно. Поручитель может выдвигать возражения о действительности основной сделки (как, впрочем, и договора поручительства), о ненадлежащем исполнении кредитором своих обязанностей, об истечении исковой давности по требованию кредитора, а также о прекращении обеспеченного обязательства по основаниям предусмотренным гл. 26 ГК РФ, и даже о снижении суммы неустойки, подлежащей уплате должником.

В этом плане интересно рассмотреть конструкцию поручительства по первому требованию. Этот институт признан германской судебной практикой приблизительно с 1979 года. В отличие от поручительства в классическом виде, здесь у поручителя отсутствует право на возражения, которое должно принадлежать ему, как и должнику по основному требованию, при исполнении своего акцессорного долга. Только после исполнения своего обязательства он может возбудить судебный процесс, предъявив напрямую к кредитору требование о возврате неосновательно полученного по сделке, используя в качестве доказательства возражения, касающиеся основного долга [17, с. 71]. Это пример отхождения от принципа акцессорности, привилегированная форма поручительства. В настоящее время в РФ вопрос об исключении возражений поручителя по основному требованию должника является актуальным. Пункт 1 ст. 364 ГК РФ является диспозитивным, т. е. в договоре возможно предусмотреть, что поручитель не вправе выдвигать против требования кредитора возражения. По сути п. 1 ст. 364 ГК и п. 5 той же статьи вступают в некое противоречие друг с другом. Что нам хотел сказать законодатель непонятно, но можно предположить лишь то, что договор поручительства может быть сконструирован

как поручительство по первому требованию. Однако это противоречит акцессорности, и размывается грань между поручительством и независимой гарантией, что эти два вида обеспечения и разделяло.

В свою очередь, интересную позицию занимал Покровский И. А., который, описывая независимые формы обеспечения, обвинял отечественную модель акцессорности в «негибкости». Автор пришел к выводу о неудобстве такого принципа, если есть необходимость в циркуляции обеспечительных прав в обороте. В частности, кредитору невыгодно приобретать обеспечительное право с «возражениями» из основного требования. Сам автор при этом поддерживал германскую и швейцарскую модель неакцессорных обеспечений, позволяющих поддерживать высокую оборотоспособность в отрыве от основных требований. Такое ослабление автор называл «абстрагированием» от основного требования [18, с. 210].

По результатам исследования напрашиваются следующие выводы. Функциональная зависимость обеспечительного обязательства от основного и есть акцессорность, это и есть его кауза. Акцессорность возникновения все же имеет место быть, пусть и с небольшим отступлением от этого принципа ввиду возможности обеспечения будущих требований и, конечно, в целях удобства и справедливого перераспределения рисков. Сверхответственность поручителя за должника (в случае с включением в сумму долга и судебных издержек, неустойки, процентов, убытков) конечно логична, но в какой-то мере рискованна. Можно сказать, что акцессорность в некоторой степени ограничивается, причем ограничивается разумно, т. к. было бы по меньшей мере несправедливо, если бы обеспечитель должен был отвечать в увеличенном объеме в случае изменения основного обязательства в худшую для поручителя сторону. Акцессорность следования за главным требованием можно проследить на примере цессии прав по основному договору, когда и обеспечительные права по нему переходят цессионарию. Что касается этого правила в отношении потребителей, то нередки злоупотребления кредитором (банком) своими правами, а именно правом на перевод долга любому третьему лицу. Поручительство не прекращается при расторжении договора, и стороны договора поручительства могут установить, что на случай недействительности основного договора поручительство обеспечивает соответственно реституционные обязательства, что является ограничением применения акцессорности прекращения поручительства. В настоящее время явно не ограничивается возможность конструирования договорного неакцессорного поручительства (т. е. поручительства по первому требованию), что существенно ослабляет идею его акцессорности.

Говорить о фундаментальности принципа акцессорности в настоящее время не приходится. Следование этому принципу выгодно поручителю, что позволяет ему защищать и отстаивать свои права от злоупотреблений кредитора. Логично, что отхождения от следования этому принципу ставят кредитора в более выгодное положение. Строгое следование акцессорности не соответствует развитию гражданского оборота. Поручительство в современном ГК РФ не в полной мере отвечает всем требованиям акцессорности, зачастую наблюдаются отхождения от этого принципа тогда, когда умяляются правовые возможности кредитора по получению исполнения за счет выговоренного им обеспечения.

Литература

1. *Полонецкая Е. В.* Понятие акцессорных обязательств // Законодательство. - 2015. - № 7. – С. 29-39.
2. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 07.11.07 г. по делу № КГ-А40/11400-07 // СПС «Консультант Плюс».
3. *Бевзенко Р. С.* Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская традиция и российская практика // Вестник гражданского права. - 2012. - № 5. С. 5-48.
4. *Новиков К. А.* Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия. - 2015. - № 1. С. 107-120.
5. *Бевзенко Р. С.* Акцессорность обеспечительных обязательств. - М.: Статут, 2013. - 96 с.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.15 г. № Ф09-1791/15 по делу № А76-17648/2014 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2015 г. N 20АП-5618/15 по делу N А54-1419/2015 // СПС «Консультант Плюс».
9. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2002. - 848 с.
10. *Нариманов Э. Н.* Уступка требования (цессия): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. - С. 12.
11. *Мигранов С. Д., Рыбаков В. А.* Акцессорные права как предмет договора уступки требования // Арбитражный и гражданский процесс. - 2004. - № 11. С. 19-21.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
13. Апелляционное определение Московского областного суда от 15.06.2015 по делу N 33-13925/2015 // СПС «Консультант Плюс».
14. *Тамаев Д. В.* Неосновательное обогащение при расторжении договора: новая норма ГК РФ закрепила правила, выработанные судебной практикой // *European research*. - 2015. - № 4 (5). С. 35-39.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.14 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // СПС «Консультант Плюс».
16. Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.12.2014 г. по делу N 33-12910/2014 // СПС «Консультант Плюс».
17. *Шеломенцева Е. А.* Понятие акцессорности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // *Вестник гражданского права*. - 2015. - № 3. С. 57-105.
18. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2013. – 351 с.